

RU

Структурно-семантическая характеристика антропотопонимов в карачаево-балкарском языке

Хуболов С. М., Кетенчиев М. Б., Ахматова М. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических, грамматических и мотивационных особенностей карачаево-балкарских двусловных микропотонимов с антропонимическими компонентами. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале карачаево-балкарского языка с учетом структурных, семантических и грамматических характеристик осуществлена научная таксономия рассматриваемых единиц, осуществлено детальное их описание, установлена степень продуктивности формальных моделей, представлены их основные мотивы номинации. В результате проведенного исследования выявлены структурно-семантические и грамматические особенности рассматриваемых онимов, определен их компонентный состав. Установлено, что в качестве вторых компонентов рассматриваемых топонимов в основном выступают субстантивы с различной семантикой. Полученные результаты показали, что в подавляющем большинстве в данной позиции встречаются имена, являющиеся наименованиями естественных природных, а также рукотворных объектов. Некоторая часть рассматриваемых топодескрипций представлена схемой «антропоним + соматизм». Менее частотны единицы, в которых постпозитивные компоненты являются наименованиями мест проживания и причастиями настоящего и прошедшего времени.

EN

Structural-semantic characteristics of anthroponymic toponyms in the Karachay-Balkar language

S. M. Khubolov, M. B. Ketenchiev, M. A. Akhmatova

Abstract. The aim of the study is to identify the structural-semantic, grammatical, and motivational features of Karachay-Balkar two-word microtoponyms with anthroponymic components. The scientific novelty of the work lies in that, for the first time, based on Karachay-Balkar language material and considering structural, semantic, and grammatical characteristics, a scientific taxonomy of the examined units has been established, their detailed description provided, the degree of productivity of formal models determined, and their main motivational aspects of nomination presented. As a result of the conducted research, the structural-semantic and grammatical features of the examined onyms were identified, and their component composition was determined. It was established that substantives with various semantic meanings primarily function as the second components of these toponyms. The results showed that in the vast majority of cases, this position is occupied by names of natural as well as man-made objects. Some of the analyzed toponymic descriptions follow the scheme “anthroponym + somatism”. Less frequent are units where postpositive components denote places of residence and present or past participles.

Введение

Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью описания карачаево-балкарских антропотопонимов для обобщения в последующем научно-теоретических данных, относящихся к топонимической номенклатуре карачаево-балкарского языка. Рассмотрение и системный анализ названий географических объектов с антропонимами важны, с одной стороны, для установления их списка и структурно-семантической классификации, с другой – для расширения представления о системе карачаево-балкарских микропотонимов, что в свою очередь позволяет определить, какая лексика играет существенную роль при номинации объектов окружающего мира и что актуализирует носитель языка при выборе названий той и или иной местности.

Для того, чтобы достичь поставленную выше цель, нами решаются следующие задачи: 1) выбрать из имеющихся лексикографических источников двукомпонентные микропотонимы с антропонимами с последующим

определением их компонентного состава; 2) установить частеречную принадлежность компонентов микропонимов, а также способы их связи; 3) провести структурный и компонентный анализ рассматриваемых единиц.

При решении этих задач были использованы описательный метод и методы структурно-семантического и компонентного анализа. Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для систематизации рассматриваемого материала и полученных результатов использовался описательный метод. В работе применен метод компонентного анализа для установления схем исследуемых номинаций. Также использовался метод количественного анализа для установления соотношения структурных схем.

Теоретическую базу данной работы составили труды О. Т. Молчановой (1982), В. А. Никонова (1965), Г. Ф. Саттарова (1998), Д. Г. Тумашевой (1977), Э. М. Мурзаева (1979), А. В. Суперанской (1984), Ф. Г. Гариповой (1991), Т. Ж. Джанузакова (1984), О. Р. Хисамова (2022), в которых в различной степени описываются причины проникновения антропонимов в топонимическую систему, а также лексико-семантические, структурно-грамматические и мотивационные особенности топонимов, проведен этимологический анализ отдельных онимов.

Материалом для данной работы послужили примеры, извлеченные из топонимических словарей С. А. Хапаева (2013), Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева (1970), Ч. И. Геляева (2015), в которых обнаружено свыше 200 названий с антропонимами, подавляющее большинство которых представлены моделями изафетных конструкций. Также были использованы топонимические словари О. Т. Молчановой (1979) и Э. М. Мурзаева (1984).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при изучении лексикологии карачаево-балкарского языка, в специальном курсе по ономастике исследуемого языка, а также при разработке учебных пособий и методических материалов по топонимике.

Обсуждение и результаты

Одним из ключевых направлений в лингвистике является топонимика, в рамках которой изучаются географические названия, образованные от личных имен, т. е. антропотопонимы, интерес к изучению которых в лингвистике возник давно. Во многих исследованиях по топонимике особое внимание обращает на себя большое количество географических названий, мотивированных личными именами (Р. А. Агеева (1985), К. С. Горбачевич (1965), Э. М. Мурзаев (1979), В. И. Сергеев (1963)). Эффективность подобных номинаций отмечала А. В. Суперанская: «Линия топонимической номинации, идущая от человека и его деятельности, теснее всего связана с такими именными категориями, как личные имена, прозвища, фамилии отдельных людей, которые, переходя в топонимический ряд, формируют антропотопонимы» (1984, с. 89).

В карачаево-балкарской топонимической системе значительное количество географических объектов названы личными именами людей. Название местности и имя человека тесно взаимосвязаны, так как на основе имен, фамилий, а также прозвищ появились наименования различных объектов, именами тех, кто первым заселил данную местность, и землевладельцев названы множество земель (угодий, пастбищ и т. д.), которые представляют собой ценнейший исторический материал. Следует также отметить, что некоторые названия связаны с человеком и его деятельностью. Они формируют систему антропотопонимов и позволяют выявить основные мотивационные критерии номинации. Период феодализма, когда земля отошла в собственность, породил большое количество названий принадлежностных, и естественно, что имя владельца оказывалось самым главным различительным признаком (Никонов, 1965, с. 30). Среди антропотопонимов значительную часть составляют патронимические топонимы, образованные вследствие переноса личного имени владельца или первопоселенца на обозначаемый объект, «поскольку номинация как природных, так и антропогенных объектов нередко происходит по имени их владельца или первопоселенца» (Флягина, 2024, с. 87).

Антропотопонимы также представляют собой некое духовное пространство между прошлым и настоящим, так как в них отражаются этнический дух и историческая память народа. Их изучение важно не только для лингвистической науки, но и для этнолингвистики, истории, социологии, культурологии. Таким образом, формирование антропотопонимов обусловлено как лингвистическими факторами, так и экстралингвистическими, что указывает на то, что антропотопонимы представляют собой не только лингвистический объект, но и социокультурное явление. Всестороннее изучение антропотопонимов дает возможность «реконструировать историческую картину заселения территории, проследить динамику межэтнических контактов и выявить специфику топонимической номинации» (Хисамов, Халиков, Хусаинова, 2025, с. 461).

В карачаево-балкарском языке нет специальных работ, посвященных данной проблеме. Некоторые сведения относительно этого представлены в ряде работ последних лет (Кетенчиев, 2017; Ахматова, 2019; Текуев, Хуболов, Мизиев, 2023; Мусуков, 2025). Из-за огромного количества топонимов, содержащих в своем составе личные имена, нами в данной статье рассматриваются лишь их двусловные разновидности на А. Как справедливо отмечает О. Т. Молчанова, «основная модель тюркского географического имени – двукомпонентное образование» (1982, с. 10). В исследуемых единицах первым компонентом являются антропонимы, а в качестве второго компонента выступают имена с различной семантикой, исходя из чего, нами они разбиты на пять групп.

1. Топонимы, являющиеся наименованиями естественных природных объектов

Абай дуппур, возвышенность на юго-западе аула Кызыл-Кала в Усть-Джегутинском р-не. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. *Абай* + сущ. *дуппур* «холм» = **Абай дуппур** «Холм Абая».

Абазалыланы кышылыкъ, местность на р. Абазалыланы кышылыкъ суу. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Абазалыланы* «Абазалиевых» + сущ. *кышылыкъ* «зимовье» = **Абазалыланы**

кышылыкъ «Зимовье Абазалиевых». В кар.-балк. языке географический термин *кышылыкъ* имеет два значения: *кыш* «зима», *кышылыкъ* «место зимовки»; и *кышылыкъ* «местность, где заготавливают сено на зимовку или зимой на подножном корме пасут скот (в основном мелкий рогатый)». В обоих случаях речь идёт о местности, где необходимо содержать скот. Кар.-балк. *кышылыкъ* близок с другими тюркскими терминами с этим же значением: азерб. *гышлак*, *кышлак*; казах. *кыстау*; кирг. *кышто*; узбек. *кышлок*; башк. *кышлау*; якут. *кыстык*. Исследуя этимологию данного географического термина, Э. М. Мурзаев пишет: «Туркмен. *гышлак* “зимнее стойбище”, “зимняя перекочёвка”; кирг. *кыштак*; алт. *кыштау*; хак. *хыстаг*; тув. *кыштаг* “зимовка”; коибальское *кыстаг* – то же. *Кышлак* “селение” в Средней Азии, *кышланик* “житель кышлака”, “кышланик”» (Мурзаев, 1984, с. 276-277). О. Т. Молчанова (1979, с. 76-77), исследуя значение алтайского географического термина *кыштау*, также считает, что основное значение термина *кышылыкъ*: 1) зимнее пастбище; 2) зимовье, зимовище – место, где располагаются зимовки и зимние пастбища, зимние жилища.

Абай жалпакъ, плоскогорье в междуречье Сукана и Черёка Балкарского. Здесь реализована та же модель: имя собств. *Абай* + сущ. *жалпак* «плоский», «высокогорная поляна», «летнее пастбище» = **Абай жалпакъ** «Абаевское плоскогорье».

Абай тюз, равнина на левом берегу р. Чайнашки, левого притока р. Черёк Балкарский, близ села Огъары Малкъар. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Абай* + сущ. *тюз* «равнина» = **Абай тюз** «Абаевская равнина».

Абайланы жер, местность на левом берегу р. Хазнидон в окрестностях села Ташлы-Тала в Черёкском р-не. Топоним состоит из двух слов: антропоним в род. падеже *Абайланы* «Абаевых» + сущ. *жер* «земля», «участок» = **Абайланы жер** «Земля Абаевых».

Абайланы чучхур, водопад и местность на левом берегу р. Башил ауузу суу, левого притока р. Чегем. Здесь мы наблюдаем реализацию той же модели: антропоним в род. падеже *Абайланы* «Абаевых» + сущ. *чучхур* «водопад» = **Абайланы чучхур** «Водопад Абаевых».

Абайханланы кышылыкъ, зимовье на левом берегу р. Марухи у урочища Кара-Бек: антропоним в род. падеже *Абайханланы* «Абайхановых» + сущ. *кышылыкъ* «зимовье» = **Абайханланы кышылыкъ** «Зимовье Абайхановых».

Абешланы кышылыкъ, местность и зимовье на северо-западе аула Н. Мара на правом берегу р. Мары: антропоним в род. падеже *Абешланы* «Абешевых» + сущ. *кышылыкъ* «зимовье» = **Абешланы кышылыкъ** «Зимовье Абешевых».

Абукланы жер, местность близ села Элькуш. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Абукланы* «Абуковых» + сущ. *жер* «земля»; «участок» = **Абукланы жер** «Земля Абуковых».

Адай суу, река, правый приток р. Чегем выше села Тёбен Чегем. Данный топоним включает два элемента: имя собств. *Адай* + сущ. *суу* «вода» = **Адай суу** «Река Адая».

Адай тала, поляна на правом берегу р. Чегем. Топоним образован по той же модели: имя собств. *Адай* + сущ. *тала* «поляна» = **Адай тала** «Поляна Адая».

Адурхайлар ёзен, урочище по р. Кардоник. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Адурхайлар* «Адурхаевцы» + сущ. *ёзен* «долина в ущелье» = **Адурхайлар ёзен** «Ущелье Адурхаевцев».

Адурхай кёзлеу, родник в вершине р. Иссы-суу. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Адурхай* + сущ. *кёзлеу* (кёзлеу) «родник» = **Адурхай кёзлеу** «Родник Адурхаевцев».

Адурхай тала, местность при въезде в Архызское ущелье. Наименование включает два элемента: антропоним *Адурхай* + сущ. *тала* «поляна» = **Адурхай тала** «Поляна Адурхаевцев».

Азамат дорбун, пещера на левом берегу р. Черёк Балкарский, выше оз. Чирик кёл. Здесь реализована та же модель: имя собств. *Азамат* + сущ. *дорбун* «пещера» = **Азамат дорбун** «Пещера Азамата».

Азнауурланы жер, местность на юго-западе села Элькуш в Малокарачаевском р-не. Данный топоним включает следующие элементы: антропоним в род. падеже *Азнауурланы* «Азнауровых» + сущ. *жер* «земля» = **Азнауурланы жер** «Земля Азнауровых».

Айбазланы дорбун, пещера в бассейне р. Учкулан. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Айбазланы* «Айбазовых» + сущ. *дорбун* «пещера» = **Айбазланы дорбун** «Пещера Айбазовых».

Айдарукъ сыртъы, возвышенность в междуречье Черёка Балкарского и Сукан суу к западу от села Огъары Малкъар: антропоним *Айдарукъ* = сущ. *сырт* «возвышенность» + притяж. аф. 3 л. **-ы** = **Айдарукъ сыртъы** «Айдаруковская возвышенность».

Айдемир кёл, озеро в верховьях р. Балык. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. *Айдемир* + сущ. *кёл* «озеро» = **Айдемир кёл** «Озеро Айдемира».

Айдырек кёл, озеро в бассейне р. Черен кьол, левого притока р. Уллу Кам. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. *Айдырек* + сущ. *кёл* «озеро» = **Айдырек кёл** «Озеро Айдырека».

Айсаны жайлыгъы, летнее пастбище и местность в бассейне р. Джамагъат: имя собств. в род. падеже *Айсаны* «Айсы» + сущ. *жайлыкъ* «летнее пастбище» + притяж. аф. 3 л. **-ы** = **Айсаны жайлыгъы** «Летнее пастбище Айсы».

Аккай тала, поляна в междуречье Чегема и Ак суу. Топоним включает два элемента: имя собств. *Аккай* + сущ. *тала* «поляна» = **Аккай тала** «Поляна Аккая».

Акъай тала, 1) поляна в пос. Ак Суу; 2) местность в Чегемском ущелье. Топоним состоит из двух слов: имя собств. *Акъай* + сущ. *тала* «поляна» = **Акъай тала** «Поляна Акая».

Акмакъланы кышылыкъ, зимовье в междуречье Теберды и Дуута. В составе данного топонима имеются: антропоним в род. падеже *Акмакъланы* «Акмаковых» + сущ. *кышылыкъ* «зимовье» = **Акмакъланы кышылыкъ** «Зимовье Акмаковых».

Алибек ёзен, ущелье на северных отрогах ГКХ (Главный Кавказский хребет) в Домбае, который образован сочетанием двух слов: имя собств. *Алибек* + сущ. *ёзен* «ущелье» = **Алибек ёзен** «Алибековское ущелье».

Алибек секиртме, водопад на р. Алибек. Наименование включает два элемента: имя собств. *Алибек* + сущ. *секиртме* «водопад» = **Алибек секиртме** «Алибековский водопад».

Алийланы дорбунла, пещера в долине р. Ерлеш в Малокарачаевском р-не в бассейне реки Хасаут (Схауат): антропоним в род. падеже *Алийланы* «Алиевых» + сущ. *дорбун* «пещера» + афф. мн. ч. *-ла* = **Алийланы дорбунла** «Алиевские пещеры».

Алийни дорбуну, пещера на правом берегу р. Шупшурук, правого притока реки Кубани в 1 км выше устья реки: имя собств. в род. падеже *Алийни* «Алия» + сущ. *дорбун* «пещера» + притяж. афф. 3 л. *-у* = **Алийни дорбуну** «Пещера Алия».

Алим-Герийни жери, местность в бассейне р. Подкумок: сложное имя собств. в род. падеже *Алим-Герийни* «Алим-Герия» + сущ. *жер* «земля», «участок» + притяж. афф. 3 л. *-и* = **Алим-Герийни жери** «Земля Алим-Герия».

Амайгъы жарла, овраги на левом берегу р. Уку суу, правый приток р. Черек Безенгийский. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. *Амайгъы* + сущ. *жар* «обрыв», «овраг» + афф. мн. ч. *-ла* = **Амайгъы жарла** «Овраги Амайгъы».

Амантиш дорбуну, пещера и местность на правом берегу р. Кичибалыкъ у урочища Ауар сырты. Оним состоит из двух слов: антропоним *Амантиш* + сущ. *дорбун* «пещера» + притяж. афф. 3 л. *-у* = **Амантиш дорбуну** «Пещера Амантиша».

Аминни жолу, местность и дорога на северо-западе ст. Сторожевой на левом берегу р. Б. Зеленчук. Оним включает два компонента: имя собств. в род. падеже *Аминни* «Амина» + сущ. *жол* «дорога» + притяж. афф. 3 л. *-у* = **Аминни жолу** «Дорога Амина».

Амушукъ къышылыкъ, местность у урочища Джалпакъла на левом берегу р. Дуут. В состав онима включены следующие компоненты: имя собств. *Амушукъ* «Амушук» + сущ. *къышылыкъ* «зимовье» = **Амушукъ къышылыкъ** «Зимовье Амушука».

Амушукъланы жерлери, урочище на правом берегу р. Учкулан. Антропотопоним представлен сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Амушукъланы* «Амушуковых» + сущ. *жер* «земля» + афф. мн. ч. *-лер* + притяж. афф. 3 л. *-и* = **Амушукъланы жерлери** «Земля Амушуковых».

Амырхан агъачы, местность на левом берегу р. Ишкерт в окрестностях села Огъары Малкъар: имя собств. *Амырхан* + сущ. *агъач* «лес» + притяж. афф. 3 л. *-ы* = **Амырхан агъачы** «Амирхановский лес».

Анзорланы жери, местность на правом берегу р. Балык ниже села Хабаз (другое название Бийлик): антропоним в род. падеже *Анзорланы* «Анзоровых» + сущ. *жер* «земля», «угодые» + притяж. афф. 3 л. *-и* = **Анзорланы жери** «Угодые Анзоровых».

Аппайланы сабан, пашни близ села Ак суу. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Аппайланы* «Аппаевых» + сущ. *сабан* «пашня» = **Аппайланы сабан** «Пашня Аппаевых».

Апполаны сабанла, местность за перевалом в сторону В. Балкарии, на солнечной стороне: антропоним в род. падеже *Апполаны* «Аппоевых» + сущ. *сабан* «пашня» + афф. мн. ч. *-ла* = **Апполаны сабанла** «Пашни Аппоевых».

Аппуш тала, поляна на левом берегу р. Кубани на юге аула Каменность (Ташкейюр). Антропотопоним включает следующие слова: имя собств. *Аппуш* + сущ. *тала* «поляна» = **Аппуш тала** «Поляна Апууша».

Апсаты ташы, местность в начале Дуутского ущелья. Антропотопоним представлен следующим сочетанием: теоним *Апсаты* + сущ. *таш* «камень» + притяж. афф. 3 л. *-ы* = **Апсаты ташы** «Камень Апсаты», здесь имеется в виду «святылище».

Асан сырт, возвышенность на левом берегу р. Чегем. Здесь наблюдается реализация модели: антропоним *Асан* + сущ. *сырт* «возвышенность» = **Асан сырт** «Возвышенность Асана».

Аскербийни таласы, поляна на левом берегу р. Б. Лабы у восточного подножья г. Ахмат къая: имя собств. в род. падеже *Аскербийни* «Аскербия» + сущ. *тала* «поляна» + притяж. афф. 3 л. *-сы* = **Аскербийни таласы** «Поляна Аскербия».

Аскербийни тереги, местность в верховьях Архыза: имя собств. в род. падеже *Аскербийни* «Аскербия» + сущ. *терек* «дерево» + притяж. афф. 3 л. *-и* = **Аскербийни тереги** «Дерево Аскербия».

Асланны къаясы, гора на левом берегу р. Морх (Маруха). Ороним строится следующим образом: имя собств. в род. падеже *Асланны* «Аслана» + сущ. *къая* «гора», «скала» + притяж. афф. 3 л. *-сы* = **Асланны къаясы** «Скала Аслана».

Асланкир къая, скала в бассейне р. Учккен. Ороним выражен сочетанием двух слов: имя собств. *Асланкир* + сущ. *къая* «скала» = **Асланкир къая** «Скала Асланкира».

Асланкир къышылыкъ, местность в бассейне р. Учккен. Ороним выражен сочетанием двух слов: имя собств. *Асланкир* + сущ. *къышылыкъ* «зимовье» = **Асланкир къышылыкъ** «Зимовье Асланкира».

Асланхурну гарасы, минеральный источник в бассейне р. Уллу Хурзук (другое название – Езденланы гара): имя собств. в род. падеже *Асланхурну* «Асланхура» + сущ. *гара* «минеральный источник» + притяж. афф. 3 л. *-сы* = **Асланхурну гарасы** «Минеральный источник Асланхура».

Асланхурну таласы, поляна на правом берегу р. Уллу Хурзук: имя собств. в род. падеже *Асланхурну* «Асланхура» + сущ. *тала* «поляна» + притяж. афф. 3 л. *-сы* = **Асланхурну таласы** «Поляна Асланхура».

Астагирланы дорбун, пещера на левом берегу р. Элькуш на юго-западе г. Кисловодска. В структуру онима входят: имя собств. в род. падеже *Астагирланы* «Астагировых» + сущ. *дорбун* «пещера» = **Астагирланы дорбун** «Пещера Астагировых».

Атлыны жери, местность на правом берегу р. Теберды, недалеко от аула В. Теберда. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. в род. падеже *Атлы* + сущ. *жер* «земля», «участок» + притяж. афф. 3 л. **-и** = **Атлыны жери** «Участок (земля) Атлы».

Атабий айры, низкий проход на юге аула В. Мара, на берегу реки Мары, правого притока р. Кубани. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Атабий* + сущ. *айры* «переход», «перевал» = **Атабий айры** «Атабиевский перевал».

Ахлауну айрысы, перевал в окрестностях селища Джазлык в низовьях р. Дуут. Название включает: антропоним в род. падеже *Ахлауну* «Ахлауа» + сущ. *айры* «переход», «перевал», «раздвоение» + притяж. афф. 3 л. **-сы** = **Ахлауну айрысы** «Перевал Ахлауа».

Ахмадияны жайлыгы, пастбище у урочища Мыстылы сырты в междуречье Аксаута и Теберды. Здесь реализована та же модель: имя собств. в род. падеже *Ахмадияны* «Ахмадии» + сущ. *жайлык* «летнее пастбище» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Ахмадияны жайлыгы** «Летнее пастбище Ахмадии».

Ахмат къая, 1) горный массив, гора в системе Скалистого Хребта на левом берегу р. Б. Лабы на границе Карачаево-Черкесской Республики и Краснодарского края; 2) бывшее село у подножья этой горы; 3) скала на левом берегу р. Схауат у урочища Кюнлюм: антропоним *Ахмат* + сущ. *къая* «скала» = **Ахмат къая** «Ахматовская скала».

Ахым тала, поляна в 2-3 км к югу от аула Верхний Каменномост (Огъары Ташкепюр) на правом берегу р. Кубани, к северу от местности Маймул тала: имя собств. *Ахым* + сущ. *тала* «поляна» = **Ахым тала** «Поляна Ахыма».

Ачауат ёзен, балка на правом берегу р. Подкумок. Топоним выражен сочетанием двух слов: антропоним *Ачауат* + сущ. *ёзен* «ущелье» = **Ачауат ёзен** «Ущелье Ачауата».

Ачей тала, местность и поляна. В средневековье так называлась местность, где расположен г. Карачаевск. В структуре топонима выделяются те же компоненты: антропоним *Ачей* + сущ. *тала* «поляна» = **Ачей тала** «Поляна Ачея».

Ачейланы къышылык, местность на левом берегу р. Муху. Ороним строится следующим образом: антропоним в род. падеже *Ачейланы* «Ачевых» + сущ. *къышылык* «зимовье» = **Ачейланы къышылык** «Зимовье Ачевых».

Апполаны дорбун, пещера и местность в низовьях р. Хари. Здесь реализована та же модель: антропоним в род. падеже *Апполаны* «Аппоевых» + сущ. *дорбун* «пещера» = **Апполаны дорбун** «Пещера Аппоевых».

Итак, вышерассмотренные топонимы в количестве 59 единиц представляют собой именные словосочетания, построенные по моделям изафетных конструкций. 26 из них представляют собой изафетные конструкции I типа, в которых оба компонента употребляются в форме основного падежа. 4 единицы представлены изафетом II, где первый компонент употребляется в нулевой форме родительного падежа, а второй – в форме основного падежа с притяжательным аффиксом. 14 единиц представляют собой изафетные конструкции III типа.

Между компонентами изафета 3-го типа складываются различного рода лексико-грамматические отношения, которые сводятся в основном к тому, что передают отношения принадлежности одного предмета или лица к другому предмету или лицу. В изафетах третьего типа подчиненный компонент обычно находится в оформленном родительном падеже, а главный компонент отмечен маркером принадлежности. В карачаево-балкарском языке при репрезентации зависимого элемента местоименными и некоторыми субстантивными лексемами, в том числе личными именами во множественном числе, главный элемент конструкций рассматриваемого типа может употребляться и без показателей принадлежности: *Амушукъланы жерлери* «Земля Амушукых», *Аппайланы сабан* «Пашня Аппаевых» и др. Как видно, между сравниваемыми конструкциями отсутствует явно выраженная разница в семантическом плане. Это обусловлено тем, что в ряде случаев показатель принадлежности во втором компоненте изафета становится избыточным и факультативным, поскольку на принадлежность указывает еще и родительный падеж имени. Правда, в конструкциях, ориентированных на 3-е лицо, второй компонент без аффикса принадлежности указывает на единственное число. В нормальной же изафетной синтаксической единице третьего лица, в зависимости от контекста, можно говорить как о единственном, так и о множественном числе. Таким образом, специфика карачаево-балкарского языка заключается именно в том, что первый конститuent подобных словосочетаний может употребляться только в форме множественного числа, второй же элемент функционирует в форме как множественного, так и единственного числа: *Аппайланы сабанлары* «Пашня Аппаевых», *Аппайланы сабан* «Пашня Аппаевых» и т. д.

Таких единиц, которые формально представлены схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса», а в смысловом отношении не отличаются от изафетных конструкций 3-го типа, – 15 единиц. Для них всех присуща прямая номинация.

2. Топонимы, являющиеся наименованиями рукотворных объектов

Абазалыланы тегене, местность в бассейне р. Абазалыланы къышылыкны сууу. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Абазалыланы* «Абазалиевых» + сущ. *тегене* «корыто» = **Абазалыланы тегене** «Корыто Абазалиевых».

Абай-къацы / Абай-качы, местность в бассейне р. Чайнашки, левого притока р. Черек Балкарский у села Огъары Малкъар: антропоним *Абай* + сущ. *къац* (*къач*) «идол», «крест» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Абай къацы / Абай кячы** «Крест Абаевых».

Абай къала, башня и местность у селища Кюнлюм (Кюннум) на левом берегу р. Черек Балкарский. Название включает: антропоним *Абай* + сущ. *къала* «крепость», «башня», «замок», «город» = **Абай къала** «Башня Абаевых».

Абайланы къаласы, башня и местность у селища Кюнлюм (Кюннум) на левом берегу р. Черек Балкарский: антропоним *Абайланы* «Абаевых» + сущ. *къала* «крепость», «башня», «замок», «город» + афф. принадлежности 3 л. **-сы** = **Абайланы къаласы** «Башня Абаевых».

Абайланы ыстауат, стойбище на хребте Акъ къая (Скалистый хр.) на северо-востоке аула Сары Тюз. Данный ороним представлен сочетанием двух слов: антропоним *Абайланы* «Абаевых» + *ыстауат* «стойбище», «стоянка» = **Абайланы ыстауат** «Стойбище Абаевых».

Абукланы ыстауат, стойбище на западе села Элькуш. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Абукланы* «Абуковых» + *ыстауат* «стойбище», «стоянка» = **Абукланы ыстауат** «Стойбище Абуковых».

Адраны баулары, урочище на Скалистом хребте на востоке станицы Красногорской. Антропотопоним состоит из двух слов: антропоним в род. п. *Адраны* «Адры» + сущ. *бау* «загон» + афф. мн. ч. **-лар** + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Адраны баулары** «Загоны Адры».

Адилни тирменлери, местность у устья р. Тамчы в бассейне р. Кумы, где в прошлом была мельница Адила, жителя аула Тёбен Мара (Нижний Мара). Здесь реализована та же модель: имя собств. в род. п. *Адил* «Адия» + сущ. *тирмен* «мельница» + афф. мн. ч. **-лер** + притяж. афф. 3 л. **-и** = **Адилни тирменлери** «Мельницы Адила».

Азаматланы кёпюр, местность в ауле В. Мара. Ороним состоит из следующих компонентов: антропоним *Азаматланы* «Азаматовых» + сущ. *кёпюр* «мост» = **Азаматланы кёпюр** «Мост Азаматовых».

Азнауур бау, загоны и местность в бассейне р. Чегем. Ороним включает следующие компоненты: антропоним *Азнауур* + сущ. *бау* «загон» = **Азнауур бау** «Загон Азнаура».

Азнауурну сыны, памятник и местность у холма Ташлы тебе на возвышенности Ташлы-Сырт в верховьях р. Джалан къол: антропоним в род. п. *Азнауурну* «Азнаура» + сущ. *сын* «надмогильный памятник» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Азнауурну сыны** «Надмогильный камень Азнаура». Название и памятник связывают с народным героем Азнаууром, воспетым в одноименной песне-элегии.

Ака ыстауаты, стойбище в долине р. Ышкырты у села Огъары Малкъар. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. *Ака* + *ыстауат* «стойбище» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Ака ыстауаты** «Стойбище Аки».

Акъайланы бау, загоны на левом берегу р. Башил ауузу суу у устья р. Джайлыкъ суу. Топоним включает: антропоним в род. п. *Акъайланы* «Акаевых» + сущ. *бау* «загон» = **Акъайланы бау** «Загон Акаевых».

Акъбузоуну тирмени, бывшая мельница на р. Бурмабут в истоке р. Схауат. Топоним образован по модели: имя собств. в род. п. *Акъбузоуну* «Акбузоуа» + сущ. *тирмен* «мельница» + притяж. афф. 3 л. **-и** = **Акъбузоуну тирмени** «Мельница Акбузоуа».

Акъланы ыстауаты, стойбище и местность в верховьях р. Кенделенле суу, левого притока р. Дуут. Структура топонима выглядит так: антропоним в род. п. *Акъланы* «Аковых» + *ыстауат* «стойбище» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Акъланы ыстауаты** «Стойбище Аковых».

Акъмакъланы къошла, стойбище на правом берегу р. Теберды, недалеко от аула В. Теберда: антропоним в род. п. *Акъмакъланы* «Акмаковых» + сущ. *къош* «стоянка», «кошара» + афф. мн. ч. **-ла** = **Акъмакъланы къошла** «Кошары Акмаковых».

Алан къала, остатки оборонительных укреплений аланов X-XIII вв., находятся на склоне хр. Абишира Ахуба на севере пос. Архыз (др. название Къарча къала): этноним *Алан* + сущ. *къала* «крепость», «башня» = **Алан къала** «Аланская крепость». Этот топоним имеет и другое наименование – **Къарча къала**. Топоним образован сочетанием двух слов: имя собств. *Къарча* + сущ. *къала* «башня»; «крепость» = **Къарча къала** «Крепость Къарчи». Согласно преданиям, Къарча является основателем Карачая.

Алаузин къош, стойбище выше селища Коспарты на левом берегу р. Черек Балкарский. Наименование включает: антропоним *Алаузин* + сущ. *къош* «кошара» = **Алаузин къош** «Кошара Алаузина».

Алибекни тирмени, бывшая мельница на р. Тирменли къол суу близ села Тёбен Чегем: имя собств. в род. п. *Алибекни* + сущ. *тирмен* «мельница» + притяж. афф. 3 л. **-и** = **Алибекни тирмени** «Мельница Алибека».

Алийланы баула, местность и загоны на северо-западе урочища Акъ топуракъ на левом берегу р. Чегем: антропоним в род. п. *Алийланы* «Алиевых» + сущ. *бау* «загон» + афф. мн. ч. **-ла** = **Алийланы баула** «Загоны Алиевых».

Алийни тирмени, бывшая мельница в долине р. Шупшурук. Данный топоним состоит: имя собств. в род. п. *Алийни* «Алия» + сущ. *тирмен* «мельница» + притяж. афф. 3 л. **-и** = **Алийни тирмени** «Мельница Алия».

Алтыу кешене, склеп в центре селища Тура Хабла в селе Огъары Малкъар. Наименование включает следующие элементы: антропоним *Алтыу* + сущ. *кешене* «склеп» = **Алтыу кешене** «Склеп Алтуевых».

Амырханланы баулары, бывшие загоны на левом берегу р. Сукан суу: антропоним в род. п. *Амырханланы* «Амирхановых» + сущ. *бау* «загон» + афф. мн. ч. **-лар** + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Амырханланы баулары** «Загоны Амирхановых».

Амырханланы къала, 1) местность; 2) крепость у селища Ышканти: антропоним в род. п. *Амырханланы* «Амирхановых» + сущ. *къала* «крепость», «башня» = **Амырханланы къала** «Крепость Амирхановых».

Апсаты килиса, местность в урочище Кылиан аягы в Карт-Джурте. Топоним образован сочетанием двух слов: теоним *Апсаты* + сущ. *килиса* «церковь» = **Апсаты килиса** «Церковь Апсаты».

Апсатыны къачлары, местность в пригороде г. Карачаевска: теоним в род. п. *Апсатыны* «Апсаты» + сущ. *къач* «крест» + афф. мн. ч. **-лар** + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Апсатыны къачлары** «Кресты Апсаты».

Асланны тирмени, бывшая мельница на левом берегу р. Баксан (Басхан) у пос. Тегенекли. Ороним выражен сочетанием имени собственного в род. п. *Асланны* «Аслана» и сущ. *тирмен* «мельница» + притяж. афф. 3 л. **-и** = **Асланны тирмени** «Мельница Аслана».

Асланбекни бодуркъусу, местность в бассейне р. Ак суу. Ороним выражен сочетанием имени собственного в род. п. *Асланбекни* «Асланбека» и сущ. *бодуркъу* «пугало» + притяж. афф. 3 л. **-су** = **Асланбекни бодуркъусу** «Пугало Асланбека».

Астаккуну ыстауаты, 1) стойбище в бассейне р. Гыды, правого притока р. Аксаут; 2) стойбище у устья р. Гымылдық на левом берегу р. Теберды. Ороним выражен сочетанием имени собственного в род. падеже *Астаккуну* «Астакку» и сущ. *ыстауат* «стойбище для скота» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Астаккуну ыстауаты** «Стойбище Астакку».

Асхакъланы ыстауат, стойбище в долине р. Бек тьюбу (в бассейне р. Учкулан). Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Асхакъланы* «Асхаковых» + сущ. *ыстауат* «стойбище» = **Асхакъланы ыстауат** «Стойбище Асхаковых».

Ахтаулары бау, местность и загон для скота в верховьях р. Кубани. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним в род. падеже *Ахтаулары* «Ахтауовых» + сущ. *бау* «загон» = **Ахтаулары бау** «Загон Ахтауовых».

Ачейни ыстауаты, урочище и стойбище у устья р. Эни къл, правого притока р. Теберды: имя собств. в род. падеже *Ачейни* «Ачея» + сущ. *ыстауат* «стойбище» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Ачейни ыстауаты** «Стойбище Ачея».

Ахматланы кълшла, стойбище в округе аула Огъары Теберди. Топоним выражен сочетанием антропонима в род. падеже *Ахматланы* «Ахматовых» и сущ. *кълш* «кошара» + афф. мн. ч. **-ла** = **Ахматланы кълшла** «Кошары Ахматовых».

Из приведенных 33 единиц 6 единиц представляют собой I тип изафетных конструкций. По модели изафета II образованы 2 единицы, а по модели изафета III образованы 13 единиц, 12 единиц представлены схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса». Все они маркируются прямой номинацией.

3. Топонимы, содержащие в своем составе соматизмы

Абай башы, вершина на левом берегу р. Башиль ауузу суу в истоке р. Чегем. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Абай* + сущ. *баш* «верхове» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Абай башы** «Верхове Абаяевых».

Адай аягъы, местность на правом берегу р. Чегем ниже села Хушто-Сырт. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Адай* + сущ. *аягъ* «низовье» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Адай аягъы** «Низовье Адай».

Азнаурланы къллакъ, балка в окрестностях села Элькуш. Ороним представлен сочетанием двух слов: антропоним в род. п. *Азнаурланы* «Азнауровых» + сущ. *къллакъ* «балка» = **Азнаурланы къллакъ** «Балка Азнауровых».

Айбаз къллакъ, 1) местность в трех км к западу от аула В. Мара; 2) местность в ауле Кызыл-Кала. Наименование представлено сочетанием двух слов: антропоним *Айбаз* «Айбазовы» + сущ. *къллакъ* «балка» = **Айбаз къллакъ** «Балка Айбазовых».

Акълбайланы къллакъ, балка у стойбища Делпан ыстауат в бассейне р. Махар. Ороним выражен сочетанием имени собственного в род. п. *Акълбайланы* «Акбаевых» и сущ. *къллакъ* «балка» = **Акълбайланы къллакъ** «Балка Акбаевых».

Акълмакъ сырты, урочище в междуречье Теберды и Кубани северо-восточнее от аула Огъары Теберди. Наименование представлено сочетанием антропонима *Акълмакъ* и сущ. *сырт* «склон; возвышенность» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Акълмакъ сырты** «Возвышенность Акмаковых».

Алалай аягъы, местность в низовьях Алалай на левом берегу р. Чегем. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Алалай* + сущ. *аягъ* «низовье» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Алалай аягъы** «Низовье Алалая».

Алалай башы, местность в верховье р. Алалай. Здесь мы наблюдаем реализацию той же модели: антропоним *Алалай* + сущ. *баш* «верхове» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Алалай башы** «Верхове Алалая».

Алибек аягъы, урочище у устья р. Алибек в Домбае. В составе оронима присутствуют те же элементы: антропоним *Алибек* + сущ. *аягъы* «низовье» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Алибек аягъы** «Низовье Алибека».

Алибек башы, вершина (3592 м) на ГКХ в верховье р. Алибек в бассейне р. Теберды. Здесь реализована та же модель: антропоним *Алибек* + сущ. *баш* «вершина; верховье» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Алибек башы** «Алибека вершина».

Алий къл, река, левый приток р. Кеңделенле суу в бассейне реки Дуут. Топоним состоит из двух слов: антропоним *Алий* + сущ. *къл* «балка» = **Алий къл** «Балка Алия».

Амай башы, вершина в среднем течении р. Гестанти в бассейне р. Басхан. Структура оронима выглядит так: антропоним *Амай* + сущ. *баш* «верхове» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Амай башы** «Верхове Амая».

Амин къллакъ, балка в верховьях р. Морх суу. Антропотопоним состоит из двух слов: антропоним *Амин* + сущ. *къллакъ* «балка» = **Амин къллакъ** «Балка Амина».

Амушукъ башы, урочище на плато Джалпакъла на левом берегу р. Дуут. Структура оронима выглядит так: антропоним *Амушукъ* «Амушуковых» + сущ. *баш* «верхове» + притяж. афф. 3 л. **-ы** = **Амушукъ башы** «Амушуковых верховье».

Амырханланы къл, балка на левом берегу р. Ишкерт. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Амырханланы* «Амырхановых» + сущ. *къл* «балка» = **Амырханланы къл** «Балка Амырхановых».

Апача къллакъ, 1) балка и местность в бассейне р. Подкумок, недалеко от села Джага; 2) река в верховьях урочища Эки ара на правом берегу р. Учкулан: антропоним *Апача* + сущ. *къллакъ* «балка» = **Апача къллакъ** «Балка Апачи».

Ахмат къл, балка близ р. Схауат. Топоним включает следующие компоненты: антропоним *Ахмат* + сущ. *къл* «балка» = **Ахмат къл** «Ахматовская балка».

Ачабай къл, балка в истоке р. Теплушки, правого притока р. Учкеек. Данный топоним представлен той же моделью: антропоним *Ачабай* + сущ. *къл* «балка» = **Ачабай къл** «Ачабаевская балка».

Из 18 рассмотренных единиц первые 6 представляют собой изафетные конструкции первого типа, 9 единиц – второго типа, а 3 единицы представлены схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса». Они характеризуются метафорической, или опосредованной, номинацией.

4. Топонимы, являющиеся наименованиями мест проживания

Абад кьабакъ, бывшее название села Эрсакон: антропоним *Абад* + сущ. *кьабакъ* «квартал; село» + **Абад** «Абада квартал». Пожилые карачаевцы до сих пор говорят *Абат кьабакъ* вместо Эрсакон.

Абайланы тийре, 1) местность и жилой квартал на левом берегу р. Схауат (Хасаут) в селе Схауат; 2) то же в селе Учкулан; 3) местность на левом берегу р. Джегуты (Джэгетеи). Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Абайлары* «Абаевы» + сущ. *тийре* «жилой квартал» = **Абайланы тийре** «Жилой квартал Абаевых».

Абук кьабакъ, 1) название абазинского аула на р. Подкумок (ныне село Первомайское); 2) название аула Хумара. Топоним представлен сочетанием двух слов: антропоним *Абук* + сущ. *кьабакъ* «село; квартал» = **Абук кьабакъ** «Село Абуковых».

Агайланы тийре, бывший квартал в селе Схауат (Хасаут) в Малокарачаевском р-не. Топоним представлен сочетанием антропонима *Агайланы* «Агаевых» и сущ. *тийре* «квартал» = **Агайланы тийре** «Квартал Агаевых».

Адейланы тийре, жилой квартал на юго-востоке аула Хурзук на левом берегу р. Уллу-Кам. Ороним выражен сочетанием двух слов: антропоним *Адейланы* «Адеевых» + сущ. *тийре* «квартал» = **Адейланы тийре** «Квартал Адеевых».

Аджиланы тийре, жилой квартал в ауле Учкулан. Здесь топоним образован по той же модели: антропоним *Аджиланы* «Аджиевых» + сущ. *тийре* «квартал» = **Аджиланы тийре** «Квартал Аджиевых».

Айбазланы хутур, бывший населенный пункт и местность на левом берегу р. Подкумок у подножья хребта Акыртнай Сырты. Топоним состоит из двух слов: антропоним *Айбазланы* «Айбазовых» + сущ. *хутур* «хутор» = **Айбазланы хутур** «Хутор Айбазовых».

Ахматланы хутур, местность на левом берегу р. Чегем, в настоящее время здесь расположено село Лечинская: антропоним в род. п. *Ахматланы* «Ахматовых» + сущ. *хутур* «хутор» = **Ахматланы хутур** «Хутор Ахматовых». Другое название – **Сабан кьош**.

Ахтауланы тийре, бывший квартал на севере аула Хурзук. Здесь реализована та же модель: антропоним в род. п. *Ахтауланы* «Ахтауовых» + сущ. *тийре* «квартал» = **Ахтауланы тийре** «Квартал Ахтауовых».

Ачабай кьабакъ, бывший населенный пункт на левом берегу р. Балык. Наименование включает два компонента: антропоним *Ачабай* + сущ. *кьабакъ* «село; квартал» = **Ачабай кьабакъ** «Квартал Ачабаевых».

Ачемез кьабакъ, селище на правом берегу р. Б. Зеленчук. Топоним представлен той же моделью: антропоним *Ачемез* + сущ. *кьабакъ* «квартал» = **Ачемез кьабакъ** «Квартал Ачемеза».

Данные антропотопонимы характеризуются прямой номинацией и представлены двумя схемами: 4 их них образованы по модели изафета I, а 7 единиц – схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса».

5. Топонимы с причастиями в качестве вторых компонентов

Ахлау туруучу, местность на правом берегу р. Джеркли кьол, ниже села Хабаз (в бассейне р. Балык): антропоним *Ахлау* + причастие (прич.) наст. вр. *туруучу* «пребывающий, проживающий» = **Ахлау туруучу** «Место, где пребывает Ахлау».

Асият кетген, скала на левом берегу р. Элькуш в окрестностях города Кисловодска. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Асият* + прич. прош. вр. *кетген* «сорвавшийся, упавший» = **Асият кетген** «Скала, откуда сорвалась Асият».

Аскендирлары туруучу, местность в окрестностях села Акъ Суу в бассейне р. Акъ суу: антропоним *Аскендирлары* «Аскендиловы» + прич. наст. вр. *туруучу* «пребывающий, проживающий» = **Аскендирлары туруучу** «Место, где пребывают Аскендиловы».

Аналары жашагъан, местность и карьер на левом берегу р. Кубани у аула Ташкепюр (Каменномост). Наименование состоит из двух слов: антропоним *Аналары* «Анаевы» + прич. прош. вр. *жашагъан* «проживавший» = **Аналары жашагъан** «Место, где проживали Анаевы».

Алибек чалгъан, местность у подножья г. Кошанай на правом берегу р. Теберды к северо-востоку от аула В. Теберда. Данный антропотопоним выражен именем собственным *Алибек* и прич. прош. вр. *чалгъан* «косивший» = **Алибек чалгъан** «Место, где косил Алибек».

Албот чалгъан, местность выше аула Учкулан. Здесь реализована та же модель: антропоним *Албот* + прич. прош. вр. *чалгъан* «косивший» = **Албот чалгъан** «Место, где косил Албот».

Акьболат чалыучу, местность в бассейне р. Ак суу, выше г. Нальчика. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Акьболат* «Акболат» + прич. наст. вр. *чалыучу* «косящий» = **Акьболат чалыучу** «Место, где косит Акболат».

Абрам учхан, местность и обрыв в Чегемском ущелье. Топоним образован сочетанием двух слов: антропоним *Абрам* + прич. прош. вр. *учхан* «слетевший, сорвавшийся, упавший» = **Абрам учхан** «Место, с которого сорвался Абрам».

Абу миннген, гора между Гондараи и Махар в верховьях р. Учкулан (выс. 3490 м). Топоним представлен сочетанием двух слов: антропоним *Абу* + прич. прош. вр. *миннген* «поднявшийся» = **Абу миннген** «Место, куда поднялся Абу».

Данный вид антропотопонимов с прямой номинацией в количестве 9 единиц представлен двумя схемами: 1) антропоним + причастие настоящего времени (3 ед.); 2) антропоним + причастие прошедшего времени (6 ед.). Они являются наименованиями природных объектов. В них именные компоненты, являющиеся наименованиями местностей и скал, формально отсутствуют.

Как видим, рассмотренный выше фактологический материал позволяет говорить о том, что двусловные антропотопонимы обозначают естественные природные и рукотворные объекты, содержат в своем составе различные соматизмы, указывают на места проживания представителей карачаево-балкарского этноса, а в их структурировании участвуют субстантивы, а также причастные формы различной семантики.

Заключение

Таким образом, карачаево-балкарские топонимы с антропонимической основой на А составляют довольно значительную группу, насчитывающую более 200 наименований. Из-за большого количества мы ограничились анализом двусловных единиц в количестве 129 наименований.

В ходе проведенного анализа в отдельные подгруппы были выделены топонимы, являющиеся наименованиями естественных природных объектов, рукотворных объектов, мест проживания, а также единицы, в которых в качестве вторых компонентов выступают соматизмы и причастные формы.

В количественном отношении преобладают антропотопонимы, являющиеся наименованиями естественных природных объектов – 59 единиц. Они представляют собой именные словосочетания, построенные по моделям изафетных конструкций. 26 из них представляют собой изафетные конструкции I типа, 4 единицы представлены изафетом II, 14 единиц выражены по модели изафета III и 15 представлены схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса».

Антропотопонимы, являющиеся названиями рукотворных объектов, составляют 33 единицы, 6 из которых представляют I тип изафета, 2 – второй тип изафета, по модели изафета III образованы 13 единиц, а 12 единиц представлены схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса».

Наименований с соматическими компонентами нами выявлено 18 единиц. Первые 6 представляют собой изафетные конструкции первого типа, 9 единиц – второго типа, а 3 единицы представлены схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса». Наименований, соответствующих изафетным конструкциям третьего типа, не обнаружено.

Антропотопонимов, являющихся названиями мест проживания, обнаружено 11 единиц, которые представлены двумя схемами: 4 из них образованы по модели изафета I, а 7 единиц – схемой «имя в оформленной форме родительного падежа с аффиксом мн. ч. + имя в основном падеже без притяжательного аффикса».

Наименования с причастиями в качестве вторых компонентов в количестве 9 единиц представлены двумя схемами: 1) антропоним + причастие настоящего времени (3 ед.); 2) антропоним + причастие прошедшего времени (6 ед.). Они являются наименованиями природных объектов. В них именные компоненты, являющиеся наименованиями местностей и скал, формально отсутствуют.

Из изложенного явствует, что среди рассмотренных единиц доминирует прямая номинация (111), а топонимов с метафорической номинацией насчитывается 19 единиц. Работа имеет перспективу для дальнейшего исследования в плане полиаспектного анализа карачаево-балкарских антропотопонимов.

Материалы исследования | Research materials

1. Геляев Ч. И. Топонимический словарь Черекского ущелья. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015.
2. Коков Дж. Н., Шахмураев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970.
3. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979.
4. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.
5. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Фонд Эльбрусоид, 2013.

Источники | References

1. Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985.
2. Ахматова М. А. Вербализация концепта жер «земля» на материале карачаево-балкарского нартского эпоса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-2-58-65>
3. Гарипова Ф. Г. Исследования по гидронимии Татарстана. М.: Наука, 1991.
4. Горбачевич К. С. Русские географические названия. М.: Наука, 1965.
5. Джанузаков Т. Д. Развитие тюркской ономастики в СССР // Тюркская ономастика / отв. ред. А. Т. Кайдаров. Алма-ата: АГУ, 1984.
6. Кетенчиев М. Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017.

7. Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982.
8. Мурзаев Э. М. География в названиях. М.: Наука, 1979.
9. Мусуков Б. А. Морфологические характеристики карачаево-балкарских географических имен как лексической категории (существительные, прилагательные, числительные в составе топонимов) // Кавказология. 2025. № 3. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2025-3-422-434>
10. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
11. Саттаров Г. Ф. Татарская топонимика. Казань: КГУ, 1998.
12. Сергеев В. И. Тайна географических названий. М.: Детгиз, 1963.
13. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984.
14. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Карачаево-балкарские топонимы с колоративным апеллятивом «къара» («черный») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 2. <https://doi.org/10.30853/phil20230079>
15. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Казань: Казан. гос. ун-т, 1977.
16. Флягина М. В. Антропотопонимы в системе донских географических названий // Научная мысль Кавказа. 2024. № 3.
17. Хисамов О. Р. Тюрко-татарская географическая лексика Западной Сибири: ареальный аспект: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2022.
18. Хисамов О. Р., Халиков И. И., Хусаинова А. Я. Фонетическая вариативность татарских антропотопонимов в топонимии Западно-Сибирского ареала // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.28>

Финансирование | Funding

- RU** Публикация подготовлена при финансовой поддержке Внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (Договор № 34), в рамках программы «Приоритет 2030».
- EN** This publication was prepared with the financial support of an Internal Grant from the Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (Agreement No. 34), within the framework of the “Priority 2030” program.

Информация об авторах | Author information

- RU** Хуболов Сахадин Магаметович¹, к. филол. н.
 Кетенчиев Мусса Бахаутдинович², д. филол. н., проф.
 Ахматова Мариям Ахматовна³, д. филол. н.
^{1, 2, 3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик
- EN** Sakhadin Magametovich Khubolov¹, PhD
 Mussa Bakhautdinovich Ketenchiev², Dr
 Mariam Akhmatovna Akhmatova³, Dr
^{1, 2, 3} Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
- ¹ khubol@yandex.ru, ² ketenchiev@mail.ru, ³ ketenchiev@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.11.2025; опубликовано online (published online): 24.12.2025.

Ключевые слова (keywords): карачаево-балкарский язык; двусловные микропонимы; микропонимы с антропонимами; топонимические дескрипции; мотивационные особенности; Karachay-Balkar language; two-word microtoponyms; microtoponyms with anthroponyms; toponymic descriptions; motivational features.